

УДК 343.95

В. И. СТЕПАНЕНКО, А. В. ГЛАДКОВ

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНЕ «КОРРУПЦИЯ»

В статье обозначен предмет исследования, а именно рассмотрен термин «коррупция», сформулированы проблемы, существующие при формулировании термина научные подходы, сделаны соответствующие выводы, отражающие научную новизну.

СТЕПАНЕНКО
Владимир Иванович,

доцент кафедры международного права Международного университета «МИТСО», кандидат юридических наук

ГЛАДКОВ
Александр Васильевич,

адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

V. I. STEPANENKO, A. V. GLADKOV

TO A QUESTION OF THE TERM «CORRUPTION»

The article identifies the subject of research, namely, the term “corruption” is considered, the problems existing in the formulation of the term Google-based approaches are formulated, appropriate conclusions reflecting scientific novelty are made.

Введение

Изучение коррупции породило широкие дискуссии относительно определения самого понятия «коррупция», системности ее проявлений, неотъемлемых ее признаков. При этом среди многообразного спектра мнений относительно коррупции до сих пор не существует какого-либо общепризнанного, «классического» определения, которое имело бы четкую, полную и непротиворечивую оценку явления коррупции. Такая ситуация не случайна, так как коррупция относится к числу сложных, комплексных, «гибридных» явлений.

Следует отметить, что сам термин «**коррупция**» восходит к латинскому *corruptio*, что в буквальном переводе означает «**нарушение, порча, подкуп, фальсификация**». Словарные источники под коррупцией понимают «подкупность, продажность должностных лиц и общественных деятелей» [1].

Интересно мнение **Г. К. Мишина**, который указывает на происхождение латинского термина *corruptio* путем слияния слова *cor* (лат. дух, рассудок) и *ruptum* (лат. портить, разрушать) [2]. По мнению ученого, сущность коррупции определяется [3] не наличием подкупа, продажности общественных деятелей, а разрушением системных, интегрирующих связей того или иного объекта воздействия, куда можно в числе прочих отнести органы публичной власти.

Основная часть

В современной научной литературе существуют различные подходы к определению понятия «коррупция». Разработанные на сегодня определения лишены раз подтверждают тезис о многоаспектности коррупции, так как наряду с указанием в большинстве определений наиболее ярких квалифицирующих признаков все же существует и множество различий во взглядах ученых на, казалось бы, одно давно известное явление. Коррупция в большинстве случаев характеризуется наличием:

1) четкой мотивационной составляющей деятельности субъектов коррупции, имеющих конкретную заинтересованность;

2) материальных и нематериальных благ, являющихся целью приложения коррупционных усилий;

3) деструктивной направленности своего воздействия, проявляющегося в причинении определенного ущерба охраняемым законом правам и интересам. Один из подходов преимущественно сосредоточивается на социальном характере и сущности коррупции, которая органически присуща любому государству, обществу, накопившему определенный объем социальных противоречий, конфликтов интересов. Коррупция в данном случае предстает как некая социальная девиация. По мнению **Б. В. Волженкина** [4], коррупция предстает как «социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных

функций, используют свое положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах». Отдельные специалисты высказывают мнение о том, что единичный случай извлечения служащим выгоды из своего служебного положения нельзя считать коррупцией, ибо независимо от количественного параметра коррупционной активности в случае совершения служащим акта, содержащего совокупность признаков коррупционного характера, можно дать утвердительный ответ на вопрос о наличии коррупции в рассматриваемых действиях. Критерий системности совершения злоупотреблений также не является основанием отнесения конкретного действия (либо бездействия) к числу актов коррупции, а скорее имеет вспомогательное значение, позволяя проводить градацию и структурирование многообразных проявлений коррупции. Так, В. В. Летуновский и А. А. Агеев на основании количественных параметров разделяют коррупцию на разовую, периодическую и системную [5]. Такая типология имеет важное практическое значение, поскольку позволяет адекватно противодействовать коррупции в зависимости от ее характерных черт. Представляет интерес классификация, предложенная В. К. Максимовым, который делит коррупцию на следующие виды и подвиды в зависимости от определенного признака [6, с. 9]:

- по статусу субъектов: коррупция в государственном аппарате и в предпринимательской сфере;
- по уровню субъектов: низовая (индивидуальная) и вершинная (институциональная) коррупция;
- по целям субъектов коррупционной деятельности: ресурсная (экономическая) и политическая коррупция;
- по степени общественной опасности: коррупционное этическое отклонение и коррупционное правонарушение.

Другой подход к классификации коррупции предложен российским исследователем В. А. Шабалиным, согласно которому выделяются следующие формы коррупции в зависимости от критерия:

- по уровню коррупции: низовая, верхушечная, вертикальная;
- по уровню общественной опасности: коррупция-проступок, коррупция-преступление.

По этому поводу В. В. Лунеев [7] также делает замечание, что коррупция – явление более обширное, чем взяточничество, и не может сводиться к нему. Ученый приводит широкий спектр действий, таких как лоббизм, фаворитизм, протекционизм, взносы на политические цели, традиции перехода политических лидеров и государственных чиновников на должности почетных президентов корпораций и частных фирм, инвестирование коммерческих фирм за счет госбюджета, перевод государственного имущества в акционерные общества, которые представляют собой не что иное, как завуалированные формы коррупции. В широком смысле понятие коррупции подразумевает явление, поразившее аппарат государственной власти, ведущее к деградации механизма функционирования различных публичных институтов, в ситуации умышленного использования должностными лицами своего служебного положения, статуса в корыст-

ных целях для личного обогащения или в групповых интересах.

Многие ученые в рамках широкого подхода отождествляют коррупцию и корыстные злоупотребления по службе, считая их содержательно идентичными. Так, П. А. Кабанов [8, с. 12] определяет коррупцию как «совершение деяния должностным или частным лицом, в результате которого нарушается принцип государственной службы – бескорыстное служение интересам общества, заключающееся в неправомерном завладении должностным лицом материальными ценностями, деньгами или в получении услуг материального характера, а равно предоставление их иным лицам в формах, запрещенных уголовным законом». Характерной чертой данного определения становится включение в спектр коррупционных правонарушений получения незаконной выгоды как путем получения взяток, так и через хищение имущества, распоряжение которым осуществляет публичное должностное лицо через незаконное участие в деятельности коммерческих организаций, хозяйственно зависящих от административных управленческих решений отдельных должностных лиц, создавших во время своей службы неправомерные экономические преимущества для указанных организаций и часто по завершении своих полномочий возглавляющих эти организации. Следует, однако, сказать, что большинство определений понятия «коррупция» не учитывают, что выгода может проявляться как через предметы материального мира, так и через нематериальные достижения (продвижение по службе, протекционизм, «установление контактов» без конкретной цели в краткосрочной перспективе, более ориентированных на долгосрочное «взаимодействие»). По этой причине вполне обоснованной можно считать точку зрения ученых, указывающих, что «коррупционные отношения могут и не иметь и часто не имеют имущественной окраски. В основе коррупции могут лежать материальные интересы (которые шире интересов имущественных), а могут и интересы нематериального характера (предоставление взаимной услуги, торговля влиянием)». Соответственно при восприятии законодателем коррупционных отношений как носящих чисто материальный характер происходит значительное сужение понятия коррупции, не позволяющее сформировать внутренне непротиворечивый режим борьбы с коррупцией, разумно комбинирующий различные методы, способы и инструменты противодействия «встраивания» коррупционных проявлений в различные сферы жизнедеятельности общества.

Заключение

Из приведенных определений следуют выводы:

- 1) о неразрывной связи коррупции с государственной властью, наличии у одного из субъектов коррупционных отношений соответствующего правового статуса государственного служащего, уполномоченного принимать юридически значимые решения;
- 2) об интерактивном характере коррупционного воздействия на властную систему;
- 3) о возможности коррупции существовать и успешно функционировать не только для получения личной выгоды, но и в коллективных интересах различных групп лиц;

- 4) о неформальном характере деятельности участников коррупционных отношений;
- 5) о том, что любое проявление коррупции есть злоупотребление должностными лицами предоставленной им властью.

Как видно из изложенного, термин «коррупция» весьма дискуссионен, требует единого подхода в рассмотрении, поскольку это влияет на определение его характеристик и квалификацию составов коррупционных правонарушений в целом.

Список использованной литературы

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Рус. яз., 1988. – С. 241.
2. ПАРАГРАФ-WWW [Электронный ресурс]. – Режим доступа: online.zakon.kz/m/Document?doc_ – Дата доступа: 10.01.2017.
3. Мишин, Г. К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения : лекция / Г. К. Мишин. – М. : Изд-во Акад. МВД СССР, 1991. – 34 с.
4. Волженкин, В. Б. Коррупция / В. Б. Волженкин. – СПб. : Юрид. ин-т (ф) Академии Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 1998. – С. 2.
5. Летуновский, В. В., Агеев, А. А. О противодействии коррупции / В. В. Летуновский, А. А. Агеев // Рос. юстиция. – 2010. – № 1.
6. Максимов, С. В. Коррупция. Закон. Ответственность / С. В. Максимов. – 2-изд., перераб. и доп. – М. : ЮрИнфоР, 2008. – 255 с.
7. Лунеев, В. В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы : тезисы доклада / В. В. Лунеев. – М., 2000. – С. 100.
8. Кабанов, П. А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины / П. А. Кабанов. – Нижнекамск : Нижнекамский филиал МГЭИ, 2004. – С. 12.

22.05.2017